

<http://valentinantipov.com/>

В.И. Антипов.
К истории нотного архива С.В. Рахманинова

Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ.
Проект: В.И. Антипов. Энциклопедия творчества С.В. Рахманинова.
№ 14-04-00261. 2014 – 2016
Русское Музыкальное Издательство.

В настоящее время, в связи с подготовкой к изданию Полного академического собрания сочинений С.В. Рахманинова в Русском Музыкальном Издательстве (РМИ), ведутся полномасштабные научные исследования по отысканию источников и текстологическому изучению произведений композитора.

Данная работа опирается на базовые положения источниковедения и текстологии:

1. Отыскание источников. (Источниковедческая эвристика).
2. Источниковедческая экспертиза. (Атрибуция, датировка, локализация, установление подлинности документов).
3. Описание и каталогизация источников. (Археография).
4. Прочтение и установление текстов произведений. (Текстология).
5. Критика достоверности сведений нарративных (литературных и документальных) источников.

Среди указанных направлений одним из важнейших предстает изучение истории формирования архива, в том числе, отыскания и собирания нотных автографов С.В. Рахманинова.

В процессе исследования было установлено, что нотный архив композитора по его творческому, хронологическому и биографическому признакам достаточно четко разделяется на три основные группы поступления материалов.

Первую из них составляют, большей частью, произведения, написанные в годы учения С.В. Рахманинова в Московской консерватории (1885-1892), не опубликованные при его жизни. Этот архив хранился в рабочем столе С.В. Рахманинова и был оставлен им в России в 1917 году.

Кроме ранних сочинений, в нем также содержатся произведения, не предназначавшиеся к изданию, а также эскизы к опубликованным сочинениям. Условно эту группу нотных материалов можно называть Домашним нотным архивом.

Вторым крупным собранием предстают автографы произведений, изданных в России в период с 1892 года по 1917. Они хранились в соответствующих издательствах после их публикации. Как известно, весь нотный фонд отечественных музыкальных издательств был национализирован в декабре 1918 года и поступил в государственные учреждения. Указанные первое и второе собрания нотных автографов С.В. Рахманинова в настоящее время хранятся в Государственном Центральном музее музыкальной культуры им. М.И. Глинки (ГЦММК).

Третьим нотным архивом являются автографы сочинений, созданных после отъезда композитора за границу. Ныне они находятся в Библиотеке Конгресса США/The Library of Congress, Washington D.C., USA (L. of C.).

В процессе последних архивоведческих исследований был выяснен ряд неизвестных ранее обстоятельств, касающихся как отыскания и собирания творческих материалов, так и различных перипетий, сопровождавших историю рахманиновского фонда на пути его передачи в крупные государственные учреждения.

Современное состояние архива Рахманинова.

В настоящее время творческих архив С.В. Рахманинова сосредоточен, в основном, в двух указанных крупных архивохранилищах: ГЦММК им М.И. Глинки и Библиотеке Конгресса США.

Такое распределение архивных материалов композитора было обусловлено биографическими обстоятельствами, поскольку жизнь композитора была резко поделена на два периода – русский и зарубежный.

Рукописи С.В. Рахманинова, находящиеся в ГЦММК им. М.И. Глинки, в настоящее время собраны в личном фонде композитора (№ 18). Этот фонд был впервые представлен в каталоге «Автографы С.В. Рахманинова», выпущенном Музеем в 1955 году¹.

Что касается фонда в Библиотеке Конгресса, то он отражен в каталоге «Сочинения С. Рахманинова», составленном Р. Трелфоллом и Дж. Норрисом². Помимо рукописей, хранящихся в Библиотеке Конгресса и ГЦММК, в данном каталоге указаны также отдельные единичные рукописи, имеющиеся в Британской библиотеке (Лондон), Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург) и других государственных и частных собраниях. Что касается автографов С.В. Рахманинова в ГЦММК, то в распоряжении составителей каталога был лишь указанный музейный справочник 1955 года³.

Нотные рукописи композитора в Библиотеке Конгресса также перечислены в монографиях Д. Каннаты⁴.

Указанные справочники и каталоги, безусловно, внесли свой значительный вклад в рахманиноведение в целом, поскольку в них впервые была дана информация о первоисточниках текстов произведений композитора. Тем не менее, в настоящее время сведения опубликованных указателей нуждаются в существенных уточнениях источниковедческого и текстологического характера – как в отношении атрибуции, датировок и локализации отдельных источников, так и привнесения исследовательского раздела о самой истории формирования нотного рукописного фонда С.В. Рахманинова в указанных архивохранилищах.

Несмотря на разделенность архива композитора, вызванную биографическими обстоятельствами, в ряде случаев отдельные материалы, относящиеся к российскому периоду, оказывались впоследствии за границей и наоборот, отдельные зарубежные источники разными путями доставлялись в отечественные архивы.

Поэтому в настоящее время, когда архив С.В. Рахманинова не разработан в должной мере, было бы целесообразно представить хотя бы кратко историю его формирования в целостности и определенной системности. Эта целостность обусловлена несомненным единством самого творческого пути композитора, как бы ни складывались при этом его жизненные обстоятельства.

Напомним, что многое, что создавалось композитором в зарубежный период (Четвертый концерт, Третья симфония, Симфонические танцы) было воплощением замыслов, относящихся еще к русскому периоду творчества. Поэтому понять пути формирования архива композитора в том или ином отдельном хранилище можно лишь в совокупности

¹ Автографы С.В. Рахманинова: В фондах Государственного Центрального музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки. Каталог-справочник /сост. Е. Бортникова. – М.: ГЦММК, 1955. – 2-е изд., доп./сост. Е.Е. Бортникова, Ф.А. Красинская, М.Г. Рыцарева. Ред. М.Г. Рыцарева. – М.: Сов. композитор, 1980.

² A Catalogue of the Compositions of S. Rachmaninoff by Robert Threlfall and Geoffrey Norris. – London: Scholar Press, 1982.

³ См. примеч. 1. Об автографе Третьего концерта для фортепиано с оркестром, хранящемся в Британской библиотеке, см.: Долинская Е.Б. Автографы Третьих концертов Н.К. Метнера и С.В. Рахманинова в Британской библиотеке //Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России: Материалы международных конференций. Вып. 3 /Научные труды МГК им. П.И. Чайковского. Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева. – М., 2004. – С. 63-72.

⁴ David Butler Cannata. Rachmaninoff's changing view of symphonic structure. – NY, 1992. Его же: Rachmaninoff and the Symphony. – NY, 1999.

всей проблематики как творческих и биографических, так и собственно архивоведческих аспектов.

Домашний нотный архив

История домашнего нотного архива С.В. Рахманинова, хранившегося в его рабочем столе, долгое время оставалась совершенно неизвестной, и лишь исследования последнего времени в какой-то степени прояснили ряд важных деталей, хотя о полноте картины истории этого фонда говорить еще рано.

К настоящему времени история архива, оставленного композитором в его рабочем столе при выезде за границу в 1917 году на его квартире, находившейся на Страстном бульваре, отражена в нескольких источниках, ранее не привлекавших специального внимания исследователей.

Так, в своей «Записке о Рахманинове» С.А. Сатина свидетельствовала, что при выезде семьи Рахманиновых из России, все вещи, находившиеся на квартире композитора, были оставлены на хранение их горничной Марии Ивановой (в замужестве Шаталиной)⁵.

В другом, важнейшем для прояснения вопроса о судьбе Домашнего архива С.В.

Рахманинова свидетельстве, С.А. Сатина подтверждает существование рабочего стола в кабинете композитора с содержащимися в нем авторскими рукописями⁶.

Здесь можно было бы провести параллель с письмом самого композитора Б.В. Асафьеву от 13 апреля 1917 года, в котором, в частности, С.В. Рахманинов пишет о трех Этюдах-картинах ор. 33: «...лежат у меня в столе. Напечатаны не будут»⁷.

Таким образом (по крайней мере, до 1925 года), архив с нотными автографами находился под наблюдением М.А. Ивановой (весьма ревностном, по свидетельству С.А. Сатиной), однако в указанный год М.И. Ивановой не стало.

С.А. Сатина пишет об этом: М.А. Иванова «умерла в 1925 году, муж ее был сослан, и все вещи, которые были вверены ей, включая письменный стол с рукописью [Первой] симфонии, ор. 13, пропали»⁸.

С этого момента в истории Домашнего архива композитора возник целый ряд белых пятен. В статье С.А. Сатиной, подтверждающей существование нотных рукописей в рабочем столе композитора, упоминается фамилия С.И. Шаталина — мужа М.А.

Ивановой. Тем самым, С.А. Сатина косвенно предполагала, что после кончины М.А. Ивановой в 1925 году Домашний архив С.В. Рахманинова мог остаться в его руках.

Но одновременно С.А. Сатина сообщает, что С.И. Шаталин был арестован и, таким образом, следы архива, оставленного на квартире композитора, по ее предположению, оказались полностью утраченными.

На основании вышеизложенных, достаточно скудных данных были проведены дальнейшие исследования. Они дополнили сведения по истории Домашнего нотного архива композитора.

В первую очередь, был сделан официальный запрос РМИ в Центральный архив ФСБ России об установлении личности и судьбы С.И. Шаталина. В ответе на указанный запрос было сообщено, что С.И. Шаталин действительно проживал перед его арестом по адресу: Страстной бульвар, д. 5, кв. 8, то есть, в доме, в котором жила семья Рахманиновых до отъезда за границу.

Но одновременно, было указано, что «в протоколе допросов Шаталина С.И., свидетелей, проходящих по данному делу, протоколе обыска и описи изъятого у арестованного имущества, каких-либо упоминаний о рукописях композитора Рахманинова С.В. не имеется».

⁵ Сатина С.А. Записка о С.В. Рахманинове. В кн.: Воспоминания о Рахманинове: в 2 т., ГЦММК им. М.И. Глинки; сост.-ред., примеч. и предисл. З.А. Апетян. — 5-е изд., доп. — М.: Музыка, 1988. Т. 1. — С. 70-71.

⁶ Journal of the American Musicological Society. XXI/1 (1968). — С. 120.

⁷ С. Рахманинов. Литературное наследие: в 3 т. / ГЦММК им. М.И. Глинки; сост.ред., авт. вступ. ст. З.А. Апетян. — М.: Сов. композитор, 1978-1980. Т. 2. — М., 1980. — С. 99.

⁸ См. примеч. 6.

Таким образом (позже это подтвердилось), судьба Домашнего архива С.В. Рахманинова не была связана с перипетиями трагической судьбы С.И. Шаталина, как это предполагала С.А. Сатина.

Другим шагом в исследовании истории Домашнего архива композитора стало более тщательное изучение Описей фондов и Книг поступлений в ГЦММК им. М.И. Глинки. Была обнаружена Инвентарная опись Библиотеки Московской консерватории (Архивно-рукописный отдел), в которой дан перечень вновь поступивших нотных автографов Рахманинова. Дата поступления — 1937 год, без указания источника поступления. При ближайшем ознакомлении с указанными в описи материалами выяснилось, что перечисленные в ней нотные автографы составляли Домашний нотный архив, хранившийся в рабочем столе композитора. Среди этих произведений назовем Четыре пьесы для фортепиано («Романс», «Прелюд», «Мелодия», «Гавот»), первоначально помеченные С. Рахманиновым как ор. 1 (1889), Два неоконченных Струнных квартета, Два хора: *Deus Meus* и *Canon* (1890), ранние романсы для голоса и фортепиано, Полифонические произведения: Фуга *d-moll*, Канон *e-moll* и другие (1890-1891), «Русская рапсодия» для двух фортепиано в 4 руки (1891), Симфония («Юношеская»): 1. *Allegro d-moll* (1891), 2. *Scherzo d-moll* (1889); Симфоническая поэма «Князь Ростислав» (1891), Элегическое трио № 1, *g-moll* (1892), авторское переложение для фортепиано в 4 руки Первой симфонии, ор. 13, внушительный объем эскизов к опубликованным сочинениям и другие автографы.

Сразу же подчеркнем, что подавляющее число автографов С.В. Рахманинова, указанных в инвентарной описи, дошли до Архивно-рукописного отдела Московской консерватории в целостности и сохранности. Однако находившиеся в Домашнем архиве рукописи партитуры Первой симфонии, о которой писала С.А. Сатина, а также автограф Этюда-картины № 4 (*a-moll*), ор. 33, упомянутый самим С.В. Рахманиновым в его письме Б.В. Асафьеву, в данном собрании рукописей отсутствуют.

По свидетельству С.А. Сатиной, летом 1924 года М.А. Иванова, на попечении которой, наряду с другими вещами, остался Домашний нотный архив композитора, посетила семью Рахманиновых, находившихся тогда в Германии⁹.

Однако С.А. Сатина ничего не сообщает о каких-либо нотных материалах, которые М.А. Иванова могла привести с собой. Маловероятно, что это было поручено ей С.В. Рахманиновым. Это было бы просто рискованно в условиях того времени. До настоящего времени известно, что сам композитор захватил с собой из Домашнего нотного архива неоконченную рукопись оперы «Монна Ванна».

Добавим, что С.В. Рахманинов также взял из рабочего стола ряд черновых тетрадей и свои нотные Записные книжки. Отдельные черновые тетради, в том числе, например, эскизы к Этюдам-картинам № 2 (*a-moll*) и № 3 (*fis-moll*) ор. 39, относящиеся к 1916 году, хранятся ныне в Библиотеке конгресса.

Ряд эскизов, вывезенных С.В. Рахманиновым и находящихся ныне в Библиотеке конгресса, еще предстоит атрибутировать. Что касается нотных Записных книжек, то они не были в свое время переданы в Библиотеку Конгресса и были перенаправлены С.А. Сатиной в 1972 году в Москву, в ГЦММК им. М.И. Глинки¹⁰.

Среди последних документов, обнаруженных в связи с изучением истории Домашнего нотного архива композитора, следует указать на хранящийся ныне в Музее А.Б.

Гольденвейзера «Список рукописей» С.В. Рахманинова, составленный неким М.В. Волынцом¹¹.

Согласно Инвентарной описи рукописных материалов данного Музея, рукописи С.В. Рахманинова, перечисленные в этом списке, предлагались М. В. Волынцом к продаже в

⁹ См. примеч. 5.

¹⁰ ГЦММК. Ф. 18, ед. хр. 1292, 1424.

¹¹ Инвентарный номер 1275.

Библиотеку Московской консерватории. Список содержит полный перечень автографов из Домашнего архива композитора, который действительно был приобретен Библиотекой консерватории в 1937 году. Однако в данном Списке также отсутствуют автограф Этюда-картины № 4 (a-moll), op. 33, а также автограф партитуры Первой симфонии, несомненно находившиеся в рабочем столе композитора.

Таким образом, до настоящего времени остается неизвестным, на каком из этапов миграции рукописей были утрачены указанные автографы, поэтому отыскание пропавших материалов продолжается.

В 1947 году, то есть, спустя 10 лет после поступления Домашнего архива в Библиотеку Московской консерватории, был выпущен сборник статей, посвященных творчеству С.В. Рахманинова, в том числе, отдельным произведениям из Домашнего нотного архива¹².

В указанном сборнике ничего не сообщается об источнике поступления и о самой истории этого рукописного собрания, что сообщает ему еще большую таинственность.

Большинство произведений, находившиеся в Домашнем архиве композитора были впервые опубликованы в конце 1940-х годов¹³.

Необходимо подчеркнуть, что конец 40-х годов в целом был в высшей степени плодотворным в отношении текстологической подготовки к изданиям неизвестных произведений С.В. Рахманинова. Помимо указанных сочинений, хранившихся в Домашнем архиве композитора, была также впервые издана партитура Первой симфонии по сохранившимся оркестровым голосам¹⁴.

Необходимо также подчеркнуть огромное значение деятельности П.А. Ламма по изданию указанных неопубликованных сочинений из Домашнего архива композитора, а также фортепианного наследия и романсов. К сожалению, после кончины выдающегося текстолога (1951 г.) работа по изучению и научной подготовке к публикации произведений композитора была свернута, вплоть до середины 1990-х годов, когда началась подготовка к изданию Полного академического собрания сочинений С.В. Рахманинова¹⁵.

Необходимо осознавать достаточно драматическую ситуацию, связанную с историей Домашнего архива композитора. Очевидно, он сохранился поистине чудом. Но в любом случае домочадцы, проживавшие на квартире Рахманиновых после их отъезда, действительно сделали все возможное для передачи в верные руки и спасения рукописного наследия композитора, оставленного на их попечение.

Тем не менее, судьба Домашнего архива в течение периода с 1925 по 1937 год остается неизвестной, так же как и личность М.В. Волинца, принесшего рукописи композитора в

¹² Цытович Т.Э. Неопубликованные фортепианные сочинения С.В. Рахманинова. Доброхотов Б. Оперные замыслы С.В. Рахманинова. Доброхотов Б. Неопубликованные камерные ансамбли С.В. Рахманинова // С.В. Рахманинов: Сб. статей и материалов / под ред. Т.Э. Цытович. – М.; Л.: Музгиз, 1947.

¹³ Фортепианные пьесы были изданы в Полном собрании сочинений для фортепиано / Под общей ред. К.Н. Игумнова. – М.; Л.: Музгиз, 1948-1951: Т. 1 / Под ред. П.А. Ламма. – Юношеские произведения. – 1948; Т. 3, ч. 3 / Под ред. П.А. Ламма. – Симфония № 1: Соч. 13. Переложение для ф-п. в 4 руки С.В. Рахманинова. – 1950; Т. 4, ч. 1. – Русская рапсодия и другие ансамбли для фортепиано. – 1951; Вокальные произведения, неопубликованные автором / Под ред. П.А. Ламма. – М.; Л.: Музгиз, 1947; Князь Ростислав: симфоническая поэма / Под ред. П.А. Ламма. – М.; Л.: Музгиз, 1947; Юношеская симфония / Под ред. П.А. Ламма. – М.: Музгиз, 1947; Скерцо: Для оркестра / Под ред. П.А. Ламма. – М.; Л.: Музгиз, 1947; Два неоконченных квартета / Под ред. Б.В. Доброхотова, Г.В. Киркора. – М.; Л.: Музгиз, 1947. Элегическое трио g-moll / Под ред. Б.В. Доброхотова. – М.; Л.: Музгиз, 1947.

¹⁴ Под общей ред. А.В. Гаука. – М.; Л.: Музгиз, 1947.

¹⁵ Работа П.А. Ламма над подготовкой к изданию произведений С.В. Рахманинова отражена в его фондах, хранящихся ныне в РГАЛИ (ф. 2741, оп. 1, ед. хр. № 10, 24 и др.) и ГЦММК (ф. 192). Отметим здесь также две научные статьи, посвященные нотным автографам композитора: Брянцева В.Н. Рукописи первого и второго фортепианных концертов С.В. Рахманинова // Из архивов русских музыкантов. Труды ГЦММК им. М.И. Глинки. – М.: Гос. муз. изд., 1962. – С. 121-138; Арановский М.Г. Два этюда о творческом процессе // Процессы музыкального творчества: Сборник трудов. Вып. 130. РАМ им. Гнесиных. – М., 1993. – С. 56-77. (Статья посвящена эскизам ко Второму концерту для фортепиано с оркестром С.В. Рахманинова и Симфонии «Манфред» П.И. Чайковского).

Библиотеку Московской консерватории, но при этом без автографа партитуры Первой симфонии, Этюда-картины № 4 (a-moll), ор. 33 и, возможно, других материалов. В процессе последних исследований удалось также точно атрибутировать все произведения и музыкальные работы композитора, значащиеся в опубликованных каталогах как эскизы к неустановленным замыслам¹⁶.

Так, в процессе недавних исследований были атрибутированы следующие произведения и музыкальные работы С.В. Рахманинова:

Фуга d-moll для фортепиано, ранее известная лишь по кратким фрагментам¹⁷.

Полифонические произведения:

1. Канон G-dur. Двухголосный.
2. Фуга D-dur. Четырехголосная.
3. Фуга C-dur. Трехголосная¹⁸.

Набросок обработки «Камаринской»¹⁹.

Оркестровка для деревянных духовых Трио из Сонаты № 4 ор. 7, III часть, Л. Бетховена²⁰.

Набросок каденции И. Изай в нотах Концерта для скрипки с оркестром В. Моцарта²¹.

Копия песнопения «Царю небесный» из обихода Н.И. Бахметева²².

Если большинство автографов из другого, Издательского архива все же было опубликовано и тем самым творческое наследие было уже сохранено, то в случае пропажи или уничтожения Домашнего нотного архива композитора, в котором находилась значительная часть неопубликованных при жизни композитора консерваторских сочинений, а также нотных эскизов, осталась бы неизвестной и, очевидно, навсегда²³.

Издательский нотный архив.

Другая, наиболее существенная и важная часть архива С.В. Рахманинова в ГЦММК представляет собой автографы завершенных произведений, созданных композитором в России в период с 1892 по 1917 годы и находившихся до революции в русских нотных издательствах – первоначально в издательстве «А. Гутхейль»²⁴.

В 1915 году (28 июля) фирма «А. Гутхейль» передала свои права на издание принадлежащих ей произведений С.А. и Н.К. Кусевицким, и, таким образом, с этого времени хранителем автографов опубликованных сочинений С.В. Рахманинова стало «Российское музыкальное издательство»²⁵.

Данное собрание рукописей С.В. Рахманинова, в силу исторических обстоятельств, стало частью того гигантского по своему объему и значению в истории русской музыкальной

¹⁶ См. примеч. 1, 2.

¹⁷ См. издание консерваторской «Фуги» d-moll, ранее известной лишь по кратким фрагментам нотного текста: Рахманинов С.В. Фуга d-moll. Для фортепиано (1891). Первое издание. – Подготовка текстов и комментарии В. Антипова. – М.: РМИ, 2002.

¹⁸ Указанные полифонические произведения хранятся в ГЦММК, ф. 18, ед. хр. 118.

¹⁹ ГЦММК, ф. 18, ед. хр. 74.

²⁰ Выполнена в классе инструментовки у А.С. Аренского. ГЦММК, ф. 18, ед. хр. 57.

²¹ В археографических указателях значится как принадлежащая самому С.В. Рахманинову.

²² Бахметев Н.И. Обиход нотного церковного пения. Ч. 1 – 2. – Спб., 1869. Копия С.В. Рахманинова хранится в ГЦММК, ф. 211 (Е.Ю. Жуковской), ед. хр. 301.

²³ Два концертных проекта, разработанные и названные автором настоящей статьи: «Рахманинов известный и неизвестный» и «Годы учения Сергея Рахманинова. Становление мастера», осуществленные студентами и выпускниками Московской консерватории в концертном зале ГЦММК им. М.И. Глинки, возродили заново не издававшиеся более полувека ранние произведения композитора, в том числе из его Домашнего архива, и лишь подтвердили их непреходящую художественную ценность. Концерты состоялись, соответственно, 28 марта 2002 года и 1, 3 апреля 2003 года.

²⁴ Подавляющее большинство произведений С.В. Рахманинова в России было издано фирмой «А. Гутхейль»: опусы 1 – 6, 8-12, 14, 17-34, 36. Опусы 7, 15, 16 вышли в издательстве П. Юргенсона, опусы 35, 37-39 – в Российском музыкальном издательстве. Опусы 40-45, относящиеся к зарубежному периоду творчества С.В. Рахманинова, публиковались в собственном издательстве композитора TAIR совместно с Edition Charles Foley.

²⁵ См.: РГАЛИ. Ф. 2743 (П.А. Ламм), оп.1, ед. хр. 337.

культуры фонда нотных рукописей, которые находились в дореволюционных издательствах.

После национализации судьба Издательского нотного архива С.В. Рахманинова была целиком связана с дальнейшими перипетиями всего фонда дореволюционных издательств. К настоящему времени отсутствуют какие-либо специальные исследования, посвященные изучению истории этого фонда. Тем не менее, в последние годы был опубликован ряд трудов, в которых косвенно затрагиваются пути его миграции на протяжении 20 века. По данным исследованиям можно проследить и историю Издательского нотного архива С.В. Рахманинова.

19 декабря 1918 года был подписан Декрет Совета Народных Комиссаров о национализации нотных, музыкальных магазинов, складов, нотопечатен и нотоиздательств и о передаче их в ведение Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса)²⁶.

Согласно этому Декрету, рукописи С.В. Рахманинова, хранившиеся к тому времени в «Российском музыкальном издательстве», поступили в ведение Наркомпроса, точнее, в его Музыкальный отдел.

В 1924 году автографы С.В. Рахманинова были переданы в Архивно-рукописный отдел Библиотеки Московской консерватории вместе со всем национализированным архивно-рукописным фондом музыкальных издательств.

В 1940 году (декабрь) рукописные материалы из Архивно-рукописного отдела Библиотеки Московской консерватории были переданы в ведение Музея им. Н.Г. Рубинштейна. (С середины 1940-х годов стал называться: Государственный Центральный музей музыкальной культуры. Находился в здании консерватории)²⁷.

В 1964 году автографы были перемещены в новое здание Музея; с 1954 года стал носить имя М.И. Глинки (Москва, Георгиевский переулок, «Палаты Троекуровых»). В 1982 году автографы были перевезены в современное здание ГЦММК им. М.И. Глинки, где они находятся в настоящее время (Москва, ул. А. Фадеева,) в личном фонде С.В. Рахманинова под номером 18²⁸.

Таким образом, начиная с 1892 года, хранителями Издательского нотного архива С.В. Рахманинова последовательно становились 6 учреждений: «А. Гутхейль», «Российское музыкальное издательство», Музыкальный отдел Наркомпроса, Архивно-рукописный отдел Библиотеки Московской консерватории, Музей им. Н.Г. Рубинштейна, Музей им. М.И. Глинки. Кроме того, ему было суждено сменить несколько адресов в Москве.

В данной связи может вполне правомерно возникнуть вопрос о том, насколько в целостности и сохранности Издательский архив С.В. Рахманинова дошел до наших дней от момента сдачи рукописей в издательства самим С.В. Рахманиновым. Не было ли каких-либо потерь в процессе подчас весьма драматической миграции рукописей, несмотря на проведенную национализацию?

Имеющиеся лакуны – отсутствие автографов ряда произведений, опубликованных фирмой «А. Гутхейль», которые должны бы находиться в Издательском архиве – можно объяснить объективными основаниями.

Так, автограф партитуры симфонической поэмы «Остров мертвых» был подарен самим С.В. Рахманиновым Музею им. Н.Г. Рубинштейна в 1915 году²⁹. Можно предположить, что композитор мог отдавать в дар и другие свои автографы, отсутствующие в

²⁶ Издательское дело в первые годы Советской власти: 1917-1922. Сб. документов и материалов. – М., 1972. – С. 33. См. также: Р. Масловатая. Издательство «Музыка». – М.: Музыка, 1987. С. 15. В этом издании имеется факсимильное воспроизведение Декрета (с. 16).

²⁷ Рассина Э.Б. Библиотека Московской консерватории: Научная музыкальная библиотека имени С.И. Танеева. – М.: 2006. – С. 40.

²⁸ См. об истории перемещений архивов нотных издательств в кн.: Гинзбург Т.В. Музей музыкальной культуры. – С. 27, 38, 54, 96, 120.

²⁹ Книга поступлений: Музей имени Н.Г. Рубинштейна при Московской консерватории. – Хранится в ГЦММК.

издательском архиве: партитуру Фантазии «Утес» (ор. 7), Каприччио на цыганские темы (ор. 12) и ряд других³⁰.

Утраченная партитура Первой симфонии, судя по приведенным выше свидетельствам, хранилась в Домашнем архиве композитора, хотя С.В. Рахманинов и заключил договор на ее издание с фирмой «А. Гутхейль»³¹.

Что касается недавно обнаруженного за рубежом автографа партитуры Второй симфонии, то в нем отсутствует титульный лист, на котором, возможно, имелась авторская дарственная надпись³².

Можно также предположить, что часть пропавших из фонда дореволюционных издательств автографов С.В. Рахманинова могла пострадать или погибнуть во время погромов, имевших место в Москве в 1915 году. Тогда пострадали и музыкальные издательства³³. Об этом свидетельствуют несколько опаленных страниц хоровой партитуры «Всенощного бдения» (№ 8 – «Хвалите имя Господне» – не сохранился)³⁴.

Помимо Домашнего и Издательского нотного архивов в ГЦММК хранятся автографы С.В. Рахманинова, поступившие из других источников. К настоящему времени, в рамках исследования истории нотного архива композитора, по соответствующим архивным Книгам поступлений изучена история каждой рукописи.

Все полученные данные по истории рукописей отдельных произведений даются в соответствующих разделах Научных комментариев к каждому тому Полного академического собрания сочинений композитора.

Кроме того, ведутся дальнейшие изыскания по отысканию и атрибуции автографов С.В. Рахманинова в других личных фондах Музея³⁵. Одновременно проводится экспертиза по отведению (атетезе) авторства С.В. Рахманинова от произведений, ему не принадлежащих. Так, было установлено, что набросок оперной сцены из «Эсмеральды» принадлежит не С.В. Рахманинову, как это считалось до последнего времени, а его однокурснику по консерватории Л.Э. Конюсу³⁶.

Архив С.В. Рахманинова в Библиотеке Конгресса США.

Остановимся, наконец, на истории формирования нотного архива в Библиотеке Конгресса. В нашем распоряжении имеется статья Е.М. Сомова, бывшего секретаря С.В. Рахманинова, в которой обстоятельно рассказывается об истории формирования данного нотного собрания. Статья была опубликована в газете «Новое русское слово» в 1952 году, в связи с торжественным открытием фонда С.В. Рахманинова в указанном архивохранилище³⁷. Приведем ее здесь полностью, снабдив необходимыми подстрочными комментариями.

Сомов Е.И.

Открытие архива С.В. Рахманинова в Библиотеке Конгресса.

³⁰ Данные партитуры утрачены.

³¹ См.: Договоры С. Рахманинова с К. Гутхейлем. РГАЛИ. Ф. 2743 (П.А. Ламм), оп.1, ед. хр. 337.

Композитор не принес автограф партитуры Первой симфонии в издательство «А. Гутхейль» для ее публикации (по заключенному Договору) после ее первого, ставшего катастрофическим, исполнения.

³² См. об этой находке: Lost Manuscript of Rachmaninoff's Second Symphony Resurfaces. By George Loomis. – Moscow Times [via AP Information Sources]. – 11 November, 2004.

³³ См.: Оссовский А.В. С.В. Рахманинов // Воспоминания о Рахманинове: в 2 т., ГЦММК им. М.И. Глинки; сост.-ред., примеч. и предисл. З.А. Апетян. – 5-е изд., доп. – М.: Музыка, 1988. Т. 1. – С. 376.

³⁴ ГЦММК, ф. 18, ед. хр. 68.

³⁵ Так, недавно обнаруженная Сюита d-moll С.В. Рахманинова в фонде А.И. Зилоти свидетельствует о перспективности дальнейших исследований личных фондов ГЦММК в указанном направлении. См.: С.В. Рахманинов. Сюита d-moll для оркестра: Редакция для фортепиано. Первое издание. Подготовка текста В. И. Антипова – М.: РМИ, 2002.

³⁶ Пользуюсь случаем выразить искреннюю признательность научным сотрудникам ГЦММК им. М.И.

Глинки Н.Э. Грязновой, С. Мартыновой и А.А. Наумову за содействие в получении архивных материалов.

³⁷ Сомов Е.И. Открытие архива С.В. Рахманинова в Библиотеке Конгресса // Новое русское слово. – 1952, четв., 10 апреля.

«Скончавшийся девять лет назад Сергей Рахманинов оставил после себя значительное и ценное музыкальное и эпистолярное наследство, состоящее из собственноручных музыкальных рукописей и переписки с друзьями, музыкантами, деятелями искусства и с рядом выдающихся русских людей. Значительная часть этого архивного материала осталась в России и хранится в Московской консерватории³⁸. Все же, что относится к периоду последних двадцати пяти лет жизни композитора, находилось или в его личных бумагах, или же у его многочисленных корреспондентов.

Благодаря настойчивости и энергии близкой родственницы Рахманинова, д-ра С.А. Сатиной, за эти девять лет удалось собрать и вчерне классифицировать весь музыкальный материал последнего периода и значительную часть писем Рахманинова, находившихся в частных руках³⁹.

Узнав о существовании этого архива, заведующий музыкальным отделом Библиотеки Конгресса доктор Спивак и его помощник, доктор Вотерс предложили Н.А.

Рахманиновой, вдове композитора, предоставить место архиву среди богатой коллекции musicalica, хранящейся в Библиотеке Конгресса. Н.А. Рахманинова и обе ее дочери – И.С. Волконская и Т.С. Конюс – прямые наследницы композитора, – решили, что более достойного и верного места хранения не может быть, и передали весь материал Библиотеке Конгресса⁴⁰.

Разборка архива специалистами Библиотеки Конгресса уже начата, и часть его подготовлена для обозрения. Первый показ состоялся 3 апреля этого года, почти совпав с днем рождения композитора (2 апреля⁴¹) в фойе и прилегающих коридорах известного зала «Кулидж Аудиториум», находящегося в самом здании Библиотеки. В связи с этим событием администрация Библиотеки пригласила знаменитый «Будапештский струнный квартет» в составе Иосифа Ройзмана и Жака Городецкого (скрипки), Бориса Кройта (альт) и Миши Шнейдера (виолончель), а также пианиста Артура Болсам, которыми и была исполнена музыкальная программа, составленная исключительно из произведений Рахманинова.

Исполнены были следующие вещи: два юношеских неоконченных квартета, найденные среди рукописей уже после смерти композитора⁴², его известная Соната для виолончели и фортепиано⁴³ и знаменитое «Элегическое трио», написанное на смерть П.И. Чайковского. Та же программа была повторена и на следующий день и опять при переполненном зале. Нечего говорить о том, что исполнение было выше всяких похвал (кстати сказать, артисты пользовались струнными инструментами Страдивариуса из коллекции Библиотеки Конгресса и имели огромный успех у публики).

Перед концертом, во время антракта и по окончании программы публика с интересом рассматривала выставленную в десятке витрин и развешенную на щитах вдоль стен часть Рахманиновского архива. Тут можно было ознакомиться с «музыкальным почерком» композитора, этюдами, набросками и с его характерным «бисерным» почерком по его собственноручным письмам.

³⁸ К этому времени русский архив С.В. Рахманинова хранился в Государственном Центральном музее музыкальной культуры.

³⁹ Подлинные масштабы деятельности С.А. Сатиной и значение ее огромной роли в собирании на протяжении всей жизни композитора материалов его биографии и творчества, сохранении и передачи их в крупные архивные учреждения, очевидно, еще только предстоит осознать и исследовать.

⁴⁰ Трудно переоценить достойную подражания профессиональную оперативность, которую проявило руководство Библиотеки Конгресса по организации передачи архива С.В. Рахманинова в ее фонды.

⁴¹ С.В. Рахманинов родился 1 апреля по новому стилю.

⁴² Два неоконченных квартета, автографы которых находились в обнаруженном к тому времени Домашнем нотном архиве С.В. Рахманинова и хранившиеся к тому времени в ГЦММК, были опубликованы под ред. Б.В. Доброхотова и Г.В. Киркора. – М.; Л.: Музгиз, 1947. Квартеты были исполнены по указанному изданию.

⁴³ Авторское название в автографе и прижизненном издании: Соната для фортепиано и виолончели.

Пока выставлена лишь малая часть архива, но и в том, что выставлено, можно найти некоторые объяснения того, как творил композитор. В этом отношении интересна переписка С.В. Рахманинова с покойным М.М. Фокиным в связи с задуманной последним постановкой балета на музыку рахманиновской «Рассоидии на тему Паганини», или, например, разъяснения, данные Рахманиновым итальянскому композитору Респиги относительно своих трех «этюдов-картинок», которые Респиги взялся оркестровать⁴⁴. Среди экспонатов-писем особенное внимание публики привлекали письма Федора Шаляпина, его двух сыновей с забавными карикатурами Бориса Шаляпина на себя и на своего брата вместо подписей, письмо Иосифа Гофмана, Леопольда Стоковского, Осипа Габриловича, Сергея Кусевицкого и ряда других музыкальных знаменитостей. Тут же публика могла видеть почетный диплом Доктора музыки, присужденный Рахманинову университетом Небраски, золотую медаль, поднесенную ему Филармоническим обществом Нью-Йорка.

Из материала иконографического интереса обращают внимание фотографии композитора с самого юного возраста вплоть до снимка, сделанного в год его смерти; фотографии консерваторских товарищей Рахманинова: Скрябина, Конюса, Метнера, Сахновского, фотографии родителей и предков, а также снимки трех владений самого Сергея Васильевича: помещичий дом в деревне «Ивановка» Тамбовской губ., вилла «Сенар» на берегу Люцернского озера и домик в Беверли Хиллс в Калифорнии, где он и скончался. Среди ранних фотографий обращает внимание любительский снимок, сделанный за одним из неожиданных занятий /Рахманинова/ – рыбной ловлей на берегу степной речки, а из позднейших – «snap-photo» Рахманинова с Тосканини, с Шаляпиным, с Метнером... Те, кто имел возможность видеть и слышать Рахманинова, играющего с симфоническими оркестрами, вряд ли может смотреть без волнения на ряд моментальных снимков, сделанных одним из оркестровых музыкантов и зафиксировавшим Рахманинова «в движении» – во время его игры с оркестром.

В первой витрине, предложенной обозрению публики, помещен прекрасный портрет жертвовательницы этого архива, Н.А. Рахманиновой, пережившей своего мужа на восемь лет.

К сожалению, приходится подчеркнуть, что за исключением членов семьи и небольшой группы ближайших друзей, вряд ли было больше десятка русских людей из числа тех тысяч, что живут в Вашингтоне, пожелавших прийти на концерт, организованный столь высоким учреждением как Библиотека Конгресса Соединенных Штатов в ознаменование памяти большого русского композитора и артиста».

Проведенная в последнее время и кратко здесь представленная исследовательская работа по изучению истории нотного архива С.В. Рахманинова, безусловно, проясняет картину самого творческого процесса композитора. Результаты этой работы учтены при научной подготовке к изданию томов текущего Полного академического собрания сочинений С.В. Рахманинова⁴⁵.

⁴⁴ Точнее: Пяти Этюдов-картин.

⁴⁵ Автор научной разработки Проекта Полного академического собрания сочинений С.В. Рахманинова (в том числе, методологической, архивоведческой и текстологической) – В.И. Антипов. Издательские принципы Проекта – Д.А. Дмитриев. К настоящему времени опубликованы: Т. 17: 24 прелюдии. Ор. 3, № 2; ор. 23, ор. 32 (РМИ 3002 / БА 9802). – М.: РМИ, 2006; Т. 18: Этюды-картины: Ор. 33 (1-я и 2-я редакции), ор. 39 (РМИ 3001 / 9801). – М.: РМИ, 2005. Подготовка текста и комментарии т. 17 и 18 В. Антипова. Находки в нотном архиве С.В. Рахманинова, и также перспективные методологические принципы изучения наследия композитора отражены в публикациях автора настоящей статьи: «РМИ представило Проект Полного собрания сочинений С. Рахманинова на международной конференции в Майнце // Музыкальное обозрение. – 1998, № 1, январь; Полное собрание сочинений С.В. Рахманинова // Фортепиано. – 1998, № 2. – С. 21-22; О первой редакции Этюдов-картин С.В. Рахманинова // Международная научно-практическая конференция «Эпоха Сергея Рахманинова»: Тезисы. – Тамбов – Ивановка, 1998. – С. 49-51; «Обнаружена считавшаяся утраченной Сюита ре-минор Сергея Рахманинова» // Музейный листок. – № 27-28 (январь, 2002). – С. 4-5 (Приложение к Российской музыкальной газете. – 2002, № 1); Проблемы современного рахманиноведения //

Помимо основного корпуса, насчитывающего в Проекте 50 томов (12 серий), а также Литературного наследия композитора (Письма, Воспоминания, Интервью), в рамках научной подготовки издания разработано источниковедческое Приложение, в котором систематизированы творческие и биографические материалы.

Данное Приложение включает в себя следующие разделы:

Летопись жизни и творчества Рахманинова,

Тематический указатель произведений,

Каталог нотных рукописей,

Каталог нотных изданий,

Библиография на русском и иностранных языках,

Дискография⁴⁶,

Указатель концертных программ С.В. Рахманинова⁴⁷,

Иконография,

Собрание рецензий⁴⁸,

Каталог музейных раритетов,

Собрание юридических документов (Diplomatica)⁴⁹ и целый ряд других справочных материалов.

Тематический указатель произведений С.В. Рахманинова и Каталог рукописей в настоящее время находятся в научной разработке. Опубликованные ныне нотография и библиография⁵⁰ нуждаются в дополнении и уточнениях, хотя данный указатель и сыграл свою важную роль в современном рахманиноведении.

Исследования последних лет красноречиво свидетельствуют о плодотворности дальнейших архивных изысканий нарративных документов жизни и творчества С.В. Рахманинова.

Однако в настоящее время в высшей степени актуальным продолжает оставаться изучение истории именно нотного архива композитора. Помимо собственно исторического значения, данные исследования являются практически единственным условием для результативного отыскания утраченных нотных автографов. Одновременно, как показывает опыт подобных исследований, профессиональные изыскания в области источниковедческой эвристики отводят от каких-либо «легенд» подлинную историю нотного рукописного наследия композитора, а подобного рода домыслов к настоящему времени накопилось немало.

Традиция в отыскании и изучении эпистолярного наследия, воспоминаний, юридических документов жизни и творчества С.В. Рахманинова практически не прерывалась и по-прежнему продолжается со времени подвижнической деятельности З.А. Апетян, которая в

Музыка в современном мире: Наука, педагогика, исполнительство. Тезисы II международной научно-практической конференции. 27 января 2006 года. – Тамбов: ТГМПИ им. С.В. Рахманинова, 2006. – С. 5-8; О двух консерваторских сочинениях Рахманинова // Новое о Рахманинове. – М.: ГЦММК, 2006. – С. 136-146.

⁴⁶ Отсутствует полная Дискография произведений С.В. Рахманинова в записи других музыкантов-исполнителей.

⁴⁷ Опубликованный указатель «Концертные сезоны С.В. Рахманинова» нуждается в серьезном расширении и уточнениях на основе нового изучения материалов, находящихся в ГЦММК и Библиотеке Конгресса США. См.: Литературное наследие: в 3 т. / ГЦММК им. М.И. Глинки; сост. ред., авт. вступ. ст. З.А. Апетян. – М.: Сов. композитор, 1978-1980. Т. 3. – М., 1980. – С. 439-467.

⁴⁸ В ГЦММК им. М.И. Глинки и Библиотеке Конгресса имеется огромное собрание рецензий на концертные выступления и издания произведений С.В. Рахманинова, начиная с первых шагов его творчества, на разных языках. Это фонд рецензий практически не разработан и не опубликован, за исключением выдержек из отдельных рецензий, приводимых в научных трудах и монографиях о композиторе.

⁴⁹ В частности, в Библиотеке Конгресса сохранились документы, свидетельствующие о действительно огромной помощи, которую композитор оказывал своим соотечественникам после выезда за рубеж. На это обратил внимание автора настоящей статьи В.М. Тропп, имевший возможность одним из первых познакомиться с данным архивным собранием.

⁵⁰ См.: Соболева А.А. Сергей Васильевич Рахманинов. Биобиблиографический указатель. – Тамбов: ТГИК, 1993.

тесном научном содружестве с С.А. Сатиной подготовила к изданию огромный фонд эпистолярного наследия композитора и воспоминаний о нем.

К сожалению, этого нельзя признать в отношении собственно самих нотных текстов и нотного рукописного наследия С.В. Рахманинова. Традиции, заложенные П.А. Ламмом и другими текстологами в конце 1940-х годов, оказались прерванными и не возобновлялись на протяжении последующих десятилетий.

Возрождение этих традиций, но уже на уровне археографии и текстологии сегодняшнего дня представляется в высшей степени актуальным в рамках современного рахманиноведения.